

История Церкви

УДК 261.7

Д.А. Щербаков

«Правда воли монаршей» как исторический первоисточник знаний о религиозных взглядах и церковной политике архиепископа Новгородского Феофана (Прокоповича)

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению произведения архиепископа Новгородского Феофана (Прокоповича) «Правда воли монаршей» в качестве первоисточника исторических знаний о его религиозных взглядах и проводимой им церковной политике. Несмотря на то, что данное произведение посвящено главным образом политическому вопросу обоснования права монарха самому выбирать наследника престола, в нем содержатся суждения, апеллирующие к религии и позволяющие отчасти охарактеризовать религиозные взгляды его автора. Архиепископ утверждает идею богоустановленности царской власти, подчинения народа которой есть соблюдение Божьей воли, идею необходимости для самодержца следования воле Божией, выраженной в Священном Писании при полной свободе от волеизъявления народа, и идею ответственности государя только перед судом Божиим. Делается вывод об отражении в «Правде воли монаршей» основного духа синодальной реформы, суть которого в отношении к религии и Церкви как одному из практических средств государственного управления, о подчинении Церкви и религии мирским потребностям государства.

Ключевые слова: «Правда воли монаршей», исторический первоисточник, архиепископ Феофан (Прокопович), религиозные взгляды, абсолютизм.

Цитирование: Щербаков Д. А. «Правда воли монаршей» как исторический первоисточник знаний о религиозных взглядах и церковной политике архиепископа Новгородского Феофана (Прокоповича) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 3 (24). С. 76–83.

Сведения об авторе: Щербаков Дмитрий Александрович – доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: am720@ya.ru

Поступила в редакцию 13.10.2022

Принята к публикации 02.11.2022

Приступая к изучению религиозных взглядов и церковной политики архиепископа Новгородского Феофана (Прокоповича), следует выделить в качестве исторического первоисточника обширный корпус текстов, вышедших из-под его пера и позволяющих напрямую, без опосредующего влияния последующих интерпретаций составить представление об интересующем нас предмете [1, с. 414]. Разумеется, любое прочтение и понимание слов источника всегда происходит в контексте уже имеющихся сведений и интерпретаций и в собеседовании с ними, но любая, даже самая скромная попытка исторического обращения к теме и проявление к ней научного интереса обязательно требует восприятия и работы с аутентичными первоисточниками, позволяющими проникнуть в сознание исторического деятеля и, так сказать, изнутри увидеть историческую реальность его времени, понять суть и направление его мыслей и деятельности.

Большинство писем и произведений архиепископа Феофана опубликовано и в наше время размещено в интернете, что сильно облегчает технические трудности их прочтения и анализа.

Пожалуй, наиболее известное произведение Феофана (Прокоповича) – это «Правда воли монаршей во определении наследника державы своей». Это произведение было написано в 1722 году для обоснования петровского указа о престолонаследии, утвержденного императором 5 февраля 1722 года, и в целом для обоснования абсолютизма – ничем и никем не ограниченной власти монарха [4, с. 139]. Царь Петр, переживший личную трагедию – непонимание, непослушание, измену и смерть своего единственного сына царевича Алексея, нуждался в таком преемнике, который бы понимал и разделял его замыслы, понимал необходимость и неотложность начатых преобразований и смог бы продолжить и довести до конца поистине титанические дела отца. Не желал также Петр Великий оставлять трон и своему внуку Петру Алексеевичу – мал еще, не сможет продолжить

начинания, да и воспитывался он также в среде людей, далеких от реформаторских планов, намерений и действий императора, в окружении затаившихся противников реформ. Прямых наследников престола по мужской линии больше не было, и Петр издает указ о праве императора самому по своей воле выбирать и назначать достойного себе преемника. Ссылаясь на библейские и исторические примеры передачи наследия по воле отца даже «мимо старшего сына» и упоминая непослушание и измену – «злобу» собственного сына Алексея, царь повелел: «Заблагоразсудили мы сей устав учинить, дабы сие было всегда в воле правительствующего государя, кому оной хочет, тому и определит наследство, и определенному, видя какое непотребство, паки отменит, дабы дети и потомки не впали в такую злость, как выше писано, имея сию узду на себе» [5].

Такой существенной перемене установившегося старинного обычая требовалось внушительное оправдание и обоснование, чем и явилась очередная «книжица» верного единомышленника царя и главного идеолога страны епископа Псковского Феофана. По мысли автора, передача престола и всех государственных дел должна осуществляться наиболее достойному, доброму, способному, энергичному и искусному человеку, который смог бы продолжать и доводить до конца начатые до него дела. В том случае, если старший сын монарха окажется неспособным к этому, престол можно передать и младшему сыну или даже дочери, а если не обрящется таковых, то и вообще любому иному человеку, даже и не из царской фамилии, по выбору государя, лишь бы он был достоин того [6]. Если правитель и на самом деле есть самодержец, то, конечно, он властен и в выборе своего преемника. Никакое людское установление, никакой обычай или закон не должны ограничивать волю самодержца, иначе он не самодержец, обладающий высшей властью. На самом деле замысел автора гораздо глубже. Он обосновывает незыблемость самодержавия, благодетельность для народа и необходимость

ничем не ограниченной самодержавной власти, многократно повторяя, что «народ правительской воли своей совлеклся» и навечно передал ее монарху. Эта мысль выражена уже в формулировке самого первого правила долженствования народа: «Должен народ, без прекословия и роптания вся от Самодержца повелеваемая творить, что и выше, под числом тринадцатым, от слова Божия показано, zde же и от толкования воли народной явно показуется: аще бо народ воли общей своей совлекся и отдал оную Монарху своему, то како не должен хранить его повеления, законы и уставы, без всякой отговорки» [6].

«Правда воли монаршей во определении наследника державы своей» представляет собой публицистическое философско-политологическое произведение, посвященное политическим вопросам, аргументированному сравнению избирательной и наследственной монархий, и в нем довольно мало рассуждений, непосредственно затрагивающих религиозные и церковные вопросы. Но все же и по тем скудным эпизодическим замечаниям, которые апеллируют к религии, мы можем составить определенное мнение о религиозных взглядах и церковной политике епископа Феофана.

Автор обращается к словам Священного Писания для обоснования необходимости послушания народа царской власти. И как главный аргумент в этом представляет ссылку на слова святого апостола Павла из послания Римлянам: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению» (Рим. 13:1–2). Так, епископ Феофан пишет, что уставы и всякие законы, от самодержцев в народ исходящие, требуют безупречного послушания подданных, производимого не только «страхом гнева властительского, но и страхом гнева Божия, то бо есть, еже глаголет учитель народов (потреба повиноваться, не токмо за гнев, но и за совесть). Аки бы рекл: не токмо власти придержащей потреба

повиноватися, боясь гнева его, что есть страх телесный, но и боясь гнева Божия, что душевный на совести страх есть. Сие бо слово выводит из преждедеченного от себя слова (несть власть, аще не от Бога, сущие же власти от Бога учинены суть. Тем же противляйся власти, Божию повелению противляется: противляющиеся же грех себе приемлют)» [6].

Помимо этого, документ пронизан и еще одной идеей взаимосвязи религии и государства. При многократном повторении мысли о необходимости безусловного повиновения народа властям и полной свободе монарха от волеизъявления народа епископ Феофан подчеркивает необходимость следования государя воле Божией – только перед Богом он дает ответ за свое правление. Так, в документе сказано: «власть высочайшая Величеством нарицаемая, не подлежит же никей же другой власти, слово есть только о власти человеческой, Божией бо власти подлежит, и законом от Бога, яко на сердцах человеческих написанным, тако и в десятословии преданным повиноваться долженствует; законом же от человек, аще и добрым, яко к общей пользе служащим, не подлежит, но и закону Божию так подлежит, что за преступление того Божию токмо, а не человеческому суду повинна. И тако всяк Самодержавный Государь человеческого закона хранить не должен, кольми же паче за преступление закона человеческого не судим есть: заповеди же Божии хранить должен, но за преступление их самому токмо Богу ответ даст, и от человек судим быть не может» [6]. Таким образом, утверждается характерное для абсолютизма безусловное верховенство царской власти над государственным законом и ответственность ее только перед Богом. Эта ответственность сама по себе также укрепляет авторитет царской власти, как служебной силы, призванной выполнять Божью волю.

Виднейший историк Русской Православной Церкви А.В. Карташев особо подчеркивает еще один важный аспект учения об ответственности государя – «монарх проверяет себя мериллом закона Божия непосредственно, прямо, без вмешательства

церкви. Знает над собой единственно только суд своей совести» [2, с. 340–341]. По сути, развиваемая епископом Феофаном «философия церковно-государственного права в корне ниспровергала все древнее русское теократическое построение. Не две верховных параллельных власти, не два майестэта, а один», – проверка монарха только мерилom его собственной совести [Там же. С. 340].

Рассмотренные идеи и способы обоснования Высочайшего указа о престолонаследии убеждают в государственно-практическом характере выражения религиозных взглядов виднейшего церковного деятеля Петровской эпохи. Не стоит, однако, думать, что религия для царя Петра и его сподвижников была только обычным в то время средством управления подданными (вера царя, по свидетельству многочисленных источников, была искренна и горяча [2, с. 322], [3, с. 555]), но и отрицать отношение к ней как к средству достижения мирских целей, скорее всего, было бы неверно.

Таким образом, прочтение вышедшего из-под пера будущего архиепископа Новгородского Феофана политического произведения убеждает, что утверждение духа и принципа синодальной эпохи – сращенности религии и политики, целенаправленного использования христианской религии в интересах государственного управления, исходящего от лица самодержавного монарха, является основным мотивом и намерением автора и дает ключ к анализу и пониманию особенностей его религиозных взглядов и церковной политики, выразившейся в подчинении Церкви государству.

Литература

1. Знаменский, П. В. Руководство к русской церковной истории. – Минск : Белорусский Экзархат, Харвест, 2005. – 575 с. – Текст : непосредственный.

2. Карташев, А. В. Собрание сочинений : в 2 т. Том 2 : Очерки по истории Русской Церкви. – М. : Терра, 1992. – 569 с. – Текст : непосредственный.

3. Ключевский, В. О. Русская история. Полный курс лекций. Книга II. – Минск : Харвест, 2007. – 592 с. – Текст : непосредственный.

4. Ключевский, В. О. Русская история. Полный курс лекций. Книга III. – Минск : Харвест, 2007. – 592 с. – Текст : непосредственный.

5. Указ Петра I о престолонаследии 1722 г. – URL: <http://музейреформ.рф/node/13641> (дата обращения: 08.10.2022). – Текст : электронный.

6. Феофан (Прокопович), архиепископ. Правда воли монаршей во определении наследника державы своей. – URL: <http://музейреформ.рф/node/13642> (дата обращения: 08.10.2022). – Текст : электронный.

D.A. Shcherbakov

“The Truth of the Will of the Monarch” as a historical primary source of knowledge about religious views and Church policy of Archbishop Feofan (Prokopovich) of Novgorod

Abstract: The article is devoted to the consideration of the work of the Archbishop of Novgorod Feofan (Prokopovich) “The Truth of the Will of the Monarch” as the primary source of historical knowledge about his religious views and the church policy pursued by him. Despite the fact that this work is mainly devoted to the political issue of justifying the right of the monarch to choose the heir to the throne himself, it contains judgments appealing to religion and allowing in part to characterize the religious views of its author. The Archbishop affirms

the idea of God's establishment of royal power, the subordination of the people of which is the observance of God's will, the idea of the need for the autocrat to follow the will of God, expressed in the Holy Scriptures in complete freedom from the will of the people and the idea of the sovereign's responsibility only to the judgment of God. It is concluded that the "Truth of the Will of the Monarch" reflects the basic spirit of Synodal reform, the essence of which in relation to religion and the Church as one of the practical means of public administration, on the subordination of the Church and religion to the worldly needs of the state.

Key words: "Truth of the will of the monarch", historical primary source, Archbishop Feofan (Prokopovich), religious views, absolutism.

References

1. Znamenskij P. V. Rukovodstvo k russkoj cerkovnoj istorii [Guide to Russian Church History]. Minsk, 2005. 575 p.
2. Kartashev A. V. Sobranie sochinenij: v 2 t. Tom 2: Ocherki po istorii Russkoj Cerkvi [Collected works: in 2 vols. Volume 2: Essays on the history of the Russian Church]. Moscow, 1992. 569 p.
3. Ključevskij V. O. Russkaja istorija. Polnyj kurs lekcij. Kniga II [Russian History. A full course of lectures. Book II]. Minsk, 2007. 592 p.
4. Ključevskij V. O. Russkaja istorija. Polnyj kurs lekcij. Kniga III [Russian History. A full course of lectures. Book III]. Minsk, 2007. 592 p.
5. Ukaz Petra I o prestolonasledii 1722 g. [Decree of Peter I on the succession to the throne of 1722] [Electronic resource]. Mode of access: <http://музейреформ.рф/node/13641> (accessed: 08.10.2022).
6. Feofan (Prokopovich), Archbishop. Pravda voli monarshej vo opredelenii naslednika derzhavy svoej [The truth of the will of the monarch in determining the heir of his power]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://музейреформ.рф/node/13642> (accessed: 08.10.2022).